

Бай Сяо знал, что тетя Мэй вряд ли поведет его в дом Чэн Юэ. Вернувшись домой, Бай Сяо, используя трекер, по спутниковой карте определил местонахождение дома Чэн Юэ и, не откладывая, отправился туда под вечер.

Как раз у входа он встретил тетю Мэй, возвращавшуюся с покупками с двумя огромными пакетами.

Тетя Мэй очень удивилась, увидев его:

— Как ты сюда пришел... Нет, откуда ты знаешь этот адрес?

Бай Сяо вздохнул, немного помедлил и сказал:

— Вообще-то, сначала я подумал, что вы планируете что-то вроде похищения... Поэтому оставил в машине трекер.

Тетя Мэй:

— ...???

Тетя Мэй аж вздрогнула от неожиданности и вдруг почувствовала, что этот молодой человек перед ней немного пугающий.

Она поспешно достала телефон и позвонила водителю, чтобы тот проверил машину.

— Тетя Мэй, не волнуйтесь, правда, я оставил только маленький трекер именно на том месте, где сидел, больше ничего...

Тетя Мэй вспомнила их тогдашнюю манеру поведения и мгновенно поняла опасения Бай Сяо, не стала его больше ругать, а только спросила:

— Зачем ты сюда пришел? Я же говорила тебе, господин Чэн не захочет тебя видеть... К тому же он в командировке, его нет дома.

— Тогда... — сказал Бай Сяо. — Не могли бы вы рассказать мне о господине Чэне? Я просто хочу понять, что за человек отец моего ребенка...

Увидев два больших пакета в руках тети Мэй, он поспешил добавить:

— Давайте, я помогу вам занести их внутрь.

Тетя Мэй всегда относилась к нему с симпатией, считая, что его желание узнать больше — это естественно. Раз уж он нашел сюда, значит, местоположение виллы ему уже хорошо известно, и скрывать больше нечего. Поэтому она сказала:

— ...Ну ладно, пойдем, я тебе расскажу. Но в дом заходить нельзя.

Бай Сяо кивнул и вошел с ней в район вилл.

— Наш господин Чэн, хоть обычно и строгий, ко всем относится холодно, но на самом деле к близким он очень мягкосердечный. Такая большая семья, как члены семьи Чэн, не похожа на обычную, там все очень сложно. Так что ты должен понимать, насколько сильно то, о чем я сегодня тебе рассказывала... повлияет на него. Но он все равно не смог решиться на аборт, упорно хочет родить этого ребенка.

Он обязательно будет сильно любить этого ребенка, но это не значит, что он будет любить тебя. Он очень настороженно относится к чувствам, поэтому советую и тебе не строить много надежд. Хотя контракт, который ты подписал, предполагает очень скромное вознаграждение, но если потребуется, господин Чэн даст тебе то, что положено...

Тетя Мэй тихо рассказывала ему подробности, и вскоре они подошли к входу в виллу.

Как только тетя Мэй открыла дверь, Бай Сяо зорким глазом заметил мужские кожаные туфли у входа, брошенные кое-как, будто в спешке.

— Ой, А Юэ как оказался дома!

Тетя Мэй немного растерялась и шепотом сказала Бай Сяо:

— Быстро отдай мне вещи...

Возможно, услышав звук открывания двери, шум воды в доме прекратился, и раздался слегка хриплый мужской голос:

— Тетя Мэй, вы вернулись... Я тоже только что приехал, немного укачало...

Чэн Юэ, только что блевавший, голос был слабым. Он выходил из ванной, вытирая лицо серым полотенцем, взял со стола стакан с водой и направился ко входу.

Тетя Мэй попыталась вытолкнуть Бай Сяо за дверь, но в нем вдруг проснулось упрямство, и он захотел хоть одним глазком взглянуть на Чэн Юэ.

И вскоре он его увидел.

Он только что вернулся из командировки, был в хорошо скроенном костюме, не успел его снять после входа, и полы пиджака оказались мокрыми на большом участке.

Его фигура была высокой и стройной, в обычное время, наверное, выглядел бы впечатляюще, но сейчас он слегка сгорбился, одной рукой сжатой в кулак прижимая к животу.

Его живот был еще плоским, никаких признаков беременности не было видно.

Кончики его волос были еще влажными, несколько черных прядей прилипли к щекам, отчего лицо казалось еще бледнее, совсем не было той безжалостной ауры, как на фотографии.

Казалось, ему все еще очень плохо, брови слегка нахмурены. У него монолидные глаза, длинные ресницы, сейчас опущенные вниз, отчего он выглядел несколько меланхолично.

Уголки его глаз покраснели от недавней сильной рвоты, и это выражение идеально совпало с тем лицом, что было в памяти Бай Сяо.

Бай Сяо должен был признать, положив руку на сердце, что у этого человека перед ним — от внешности до телосложения, до голоса — нет ничего, что бы ему не нравилось.

Сердце Бай Сяо забилось чаще, и в то же время ему стало его жалко.

Чэн Юэ сделал глоток воды, прежде чем повернуться и взглянуть на человека у входа, и затем...

— Пфф!

Чэн Юэ выплюнул воду, поперхнулся и закашлялся.

Раздраженно он стряхнул полотенцем воду, которую только что выплюнул на свою одежду, вытирая лицо, и, вне себя от ярости, указал на Бай Сяо у входа, гневно воскликнув:

— Что он здесь делает!

Тетя Мэй поспешила подойти, похлопать его по спине, чтобы помочь откашляться, и, похлопывая, объяснила:

— Я... я действительно не ожидала, что он пойдет следом, и не думала, что ты будешь дома. Я планировала, что он оставит вещи и уйдет...

Чэн Юэ чуть не задохнулся, указал на Бай Сяо:

— Ты, уходи, чтобы я тебя не видел.

Бай Сяо, видя, как его жалкий и милый предмет воздыханий превращается в разъяренного властного генерального директора, на мгновение даже запнулся:

— Я, я, но...

Бай Сяо на мгновение растерялся, не зная, что сказать, только хотел, чтобы тот берег себя и не злился так сильно, его глаза невольно скользнули к животу Чэн Юэ.

Чэн Юэ заметил, куда упал его взгляд, и в одно мгновение просто взорвался:

— Ты, куда, смотришь!

Перед его яростью Бай Сяо мгновенно забыл все заранее подготовленные реплики.

Он еще думал, что если встретит господина Чэна, то обязательно проявит мужскую ответственность и решимость, глубоко и нежно скажет ему: «Ни о чем не беспокойся, роди ребенка, я о тебе позабочусь».

Однако сейчас он струсил, с трудом выпрямил грудь:

— Э-э... ты, ты не злился, а то потревожишь плод... Я хочу сказать, я возьму на себя ответственность!

И затем он увидел, как Чэн Юэ усмехнулся ему с сарказмом и холодно произнес:

— Хм, если бы мне нужно было, чтобы ты брал ответственность, я бы уже давно умер, и от меня косточек не осталось!

Бай Сяо:

—

Чэн Юэ схватил стоящий рядом стеклянный стакан и швырнул его ко входу:

— Пошел вон!

Стакан разбился у ног Бай Сяо, осколки разлетелись во все стороны, Бай Сяо инстинктивно отпрыгнул на большой шаг назад.

Он изначально только на шаг вошел внутрь, и теперь его вытеснило за дверь. Подняв голову, он увидел, что Чэн Юэ, только что бывший в гостиной, теперь стоит прямо перед ним, и ледяные осколки в его глазах, кажется, могут его убить.

Он машинально сказал:

— Осторожнее, осколки...

— Бам!

Дверь захлопнулась прямо перед его лицом.

Бай Сяо:

—

Боже... Интересно, как тетя Мэй там внутри будет одна справляться с ураганом...

[Дрожу от страха.jpg]

*

За дверью тетя Мэй поспешила взять веник и убрать осколки стекла у входа, убирая, объясняла Чэн Юэ, что произошло сегодня.

Потом сказала:

— На самом деле тот парень... сердцем неплохой, контракт и все такое уже подписаны, тебе не о чем беспокоиться.

Гнев Чэн Юэ наконец поутих, он слегка опустил глаза и молчал.

Вообще-то, он не должен был так сильно злиться, но как только он увидел Бай Сяо, в голову сразу же полезли все сцены той ночи.

Паника от того, что тщательно оберегаемая тайна была безжалостно раскрыта, и стыд от того, что его прижали и жестоко вошли в него, — все это мешало ему смотреть в лицо Бай Сяо... Даже зная, что Бай Сяо тоже невиновен.

Он не мог переступить через это в душе, как и все эти годы не мог переступить через порог своего тела.

*

Осенний ветер завывал, в районе вилл Наньюань было посажено много гинкго, сейчас они золотистым ковром, очень красиво.

Бай Сяо сидел на ступеньках у входа в дом Чэн Юэ, смотрел на желтые листья на земле, подпирал подбородок и погрузился в раздумья.

Какой вспыльчивый... Интересно, не задела ли тетю Мэй эта буря.

Он вдруг вспомнил, что у него есть номер телефона тети Мэй, и отправил ей сообщение:

[Тетя Мэй, вы в порядке?]

Через некоторое время он получил ответ:

[Все в порядке, он на меня не станет злиться. Я же говорила, он не захочет тебя видеть, возвращайся скорее.]

Бай Сяо, глядя на сообщение, вздохнул.

Он все равно не хотел просто так сдаваться — в конце концов, они с Чэн Юэ оба отцы ребенка?

И еще потому... что он испытывает к Чэн Юэ симпатию?

Однако их две встречи никак нельзя назвать приятными, и без некоторых хитрых ходов, наверное, будет сложно растопить лед...

<http://bllate.org/book/15597/1390752>